

Т.А. Глотова

Д.С. Каркузаева

УДК 811.161.1

ПАРАНТЕЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СТРУКТУРЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

(на примере поэзии Ирлана Хугаева)

Т.А. Глотова*, Д.С. Каркузаева**

Аннотация. Данная статья посвящена парантезным конструкциям и их роли в поэтическом тексте на примере поэзии Ирлана Хугаева. Парантеза обладает разнообразными функциональными и экспрессивными возможностями, которые могут быть использованы автором для оказания идейно-эмоционального воздействия на читателя. В статье выявляется влияние парантезных единиц на экспрессивность речи, показана актуальность их применения в

поэтическом тексте и рассмотрены их функциональные возможности.

DOI 10.23671/VNC.2018.1.12006

Ключевые слова: парантеза, парантезные конструкции, экспрессивный синтаксис, поэтический текст, лирический субъект.

Критерии экспрессивности и образности являются одними из релевантных параметров в оценке коммуникативной эффективности поэтического текста. В данном отношении анализ художественного (поэтического) текста с учетом современной прагматистики, коммуникативистики свидетельствуют о распространенности интенционально обусловленных авторами употреблений вставных конструкций, именуемых парантезой, одной из фигур экспрессивного синтаксиса.

Парантеза характеризуется отсутствием формально-грамматического согласования со всем высказыванием, но связана с ним по содержанию. В художественном тексте парантезные конструкции благодаря способности к разрушению синтаксической одноплановости основного предложения используются «как особый способ подачи мысли, способ авторского комментирования текста» [2, с. 267].

Вставные конструкции, широко используемые в языке газет, художественных текстах, уже были предметом специальных исследований. Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина при определении вставной конструкции как риторической фигуры парантезы указывают на цель ее использования, заключающуюся в изображении внезапного нарушения хода мысли [4, с. 150]. О.С. Ахманова рассматривает парантезу (греч. «parenthesis» – вставка) как словосочетание или предложение, введенное в другое предложение (часто не связанное с ним грамматически) и усиливающее или усложняющее контекст, которое выделяется знаками препинания [1, с. 216]. Е.В. Ключев видит цель использования тмезиса (так он называет фигуру-вставку)

в придании сообщению нужного для говорящего смысла, то есть в постановке необходимого смыслового акцента благодаря созданию «некого подобия конфликта (или, во всяком случае, семантически интересных отношений) между «основным корпусом высказывания» и тмезисом» [3, с. 256]. Он ориентируется не на последовательность движения мысли, а на роль вставки в создании смысла сообщения, поэтому его подход к назначению вставной конструкции представляется более плодотворным при анализе парантезных конструкций в поэтическом тексте.

Под парантезными конструкциями целесообразно понимать такие вставные конструкции, которые, не будучи структурно связаны с основным составом предложения и текста, «вторгаются» в его структуру, обогащая содержание дополнительными и зачастую эмоционально-оценочными смыслами, при этом графическим характерным признаком данных структур является их пунктуационное выделение (скобки / двойное тире). В парантезных конструкциях репрезентируются такие параметры, как эмотивность, образность, оценочность, интенсивность, стилистическая маркированность и др.

В поэтических текстах известного североосетинского поэта Ирлана Хугаева [6] парантезные конструкции занимают особое место. Интенциональные предпосылки включения парантезных конструкций в поэтический текст у поэта обусловлены не только выполнением ими функции уточнения, но и с внесением в контекст образности, оценочности, что связано с экспрессивизацией речи. Общеизвестно, что специфика поэтического текста обусловлена его широкими

* Глотова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка факультета русской филологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (glotovatanya@yandex.ru).

** Каркузаева Диана Спартаковна – магистрант кафедры русского языка факультета русской филологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

когнитивными, эстетическими и собственно лингвистическими возможностями отражения многообразия бытия сквозь призму авторского восприятия. Парантезные конструкции, взаимодействуя с «основным корпусом высказывания», выполняют в стихах И. Хугаева различные функции. Одной из самых распространенных в рассматриваемых поэтических текстах является функция уточнения, дополнения или детализации основного высказывания, ситуации, психологического состояния, репрезентация авторской позиции: *Сердцу – как о сердце ни радей – / Что целинный луг, что после плуга. / Одинокие, сердца людей / В этом – главном – повторяют друг друга* («Сердце-паладин», с. 89); *Вот ведь он каков / (нечто новое): / Он на все готов. / На готовое.* («Мой голод», с. 45); *Завещан – веры святей самой – / Жене и мужу порядок строгий...* («Порядок», с. 162); *Мне не везло ни в карты, ни в любви – / Но в этом было тоже и везенье: / Я научился – тоже се ля ви – / Искать покоя, а не наслажденья* («Любовь и карты», с. 228); *«Мир хижинам, война дворцам...» / Но – посмотреть на мир с изнанки – / Тому, кто сам построил храм, / Вполне достаточно землянки* («Творцы дворцов», с. 216); *Есть одна простая вера – / Этой верой я живу – / В небе – даже самом сером – / Есть намек на синеву* («Правда», с. 48); *Победный дух, стяжая высь – иль дно – / Не соблюдет проверенного броду* («Крупная игра», с. 93) и др.

Данные парантезные конструкции из поэтических текстов И. Хугаева представляют собой авторский комментарий, содержащий не только дополнения или уточнения основного высказывания, но и репрезентацию авторской позиции.

С функциональной точки зрения приведенные примеры парантезных конструкций амбивалентны, соединяют функции уточнения или дополнения с эмоционально оценочным значением. Эмоционально оценочный компонент здесь крайне важен как дополнительная рема высказывания. Можно также заметить, что одна из особенностей реализации функции уточнения, пояснения или дополнения содержания основного предложения в стихах И. Хугаева нередко выражает усиление или ослабление признака, что сближает парантезные конструкции с восходящей и нисходящей градацией. Как постулируется общей риторикой, «основная функция парантезы состоит в создании впечатления живого естественного мышления. Она способна выражать колебания и связанные с ними оговорки. <...> Кроме того, парантеза – это способ дать дополнительные пояснения, которые важны для понимания высказывания [5, с. 272–273]. Данные замечания справедливы и по отношению к поэтическому тексту, где функция уточнения, пояснения или дополнения реализуется в синкретичной связи с такой семантически-ориентиро-

ванной функцией, как субъективно-модальная. Коммуникативная установка, заключенная в парантезных конструкциях, эмоционально окрашивает и конкретизирует информацию.

Парантезные конструкции в поэзии И. Хугаева очень информативны. Особенно наглядно это их качество проявляется в функции описания и выделения черт образа лирического субъекта стихотворения: *Вы помните старушку с осенней улицы? – / Ту, что милостыню брала – / Но не просила? – / Бывало, сама отвернется, зажмурится – / Прячет руку от глаз невидящих? – / Умерла* («Добрая Фея», с. 18).

Анализируемое стихотворение примечательно тем, что в нем локализовано четыре парантезных конструкций, следующих друг за другом. Кроме того, вопросительный знак в двух парантезных конструкциях меняет модальный план, актуализируя дополнительную информацию о том, какой была «старушка с осенней улицы», как стыдливо брала милостыню («милостыню брала, но не просила», отворачивалась, зажмуривалась, когда милостыню не давали, прятала «руку от глаз невидящих»), и степень важности этой информации значительно возрастает. Парантезные конструкции в этом случае являются одновременно и модально оценочными, так как в них присутствует субъективная оценка действующего лица. Одновременно парантезные конструкции также представляют собой несобственно-прямую речь лирического субъекта, а совмещение разных речевых планов позволяет автору создать эффект мгновенного проникновения во внутренний мир своего героя.

Субъективации и экспрессивизации стихов И. Хугаева способствует и использование автором парантезных конструкций, выражающих прямо противоположный основному высказыванию смысл: *Ты любишь шелк и каблуки, / Ты любишь танцевать. / Ты любишь наспех. Ты чулки / швыряешь под кровать. / Ты любишь театр (верней, игру / и флирт. В антракте сок) / И море (а верней, жару, / бикини и песок). / Ты любишь золото, агат / И, кажется, опал / (ты говоришь, что был богат / король Сарданапал). / Ты любишь все свои мечты / (а веришь в них навряд: / хранишь засохшие цветы / и плюшевых зверят). / Сегодня мы без сигарет, / и ты сказала: «Чёрт». / А я пишу с тебя портрет / (вернее, натюрморт)* («Натюрморт», с. 135–36).

В данном примере парантезные конструкции, как и весь фрагмент, относятся к речевому плану автора. Они содержат лексико-тематический повтор, созвучный с лексикой вводящего предложения, который служит для актуализации важной информации. Употребляя прямо противоположные по смыслу слова в парантезных конструкциях (ср.: театр – игра, флирт, сок в антракте; море – жара, бикини, песок; золото, агат, опал

– богатство мифологического ассирийского царя Сарданапала; мечты – засохшие цветы, плюшевые зверята; портрет – натюрморт), автор иронически фокусирует внимание на резком контрасте между словами, желаниями и поступками, увлечениями героини стихотворения, создавая двусмысленный эффект речи, делая тем самым парантезные конструкции ремасодержащими компонентами, основным и важным центром высказывания.

Нередко в стихотворениях И. Хугаева встречаются парантезные конструкции, выполняющие функцию диалогического общения с читателем. Его можно рассматривать как интересный стилистический прием, привносящий в высказывание эмоциональный оттенок: *К Потье вопрос недоуменный / (бывает, что поэты врут): / за что проклятьем заклеянный / голодный угнетенный люд / (не хватит ли, что угнетен, / что голоден и жалок он)? / Кому народ настоль не мил? / Кого проклятьем (кто клеймил)? / («Интернационал», с. 28–29); ...С той-то поры – не слыхали ли где вы? – / Рыщут по свету – слыхали вы весть? – / Злые колдуньи, старые девы, / Сестры родные, Зависть и Лесть / («Сестры. Конец легенды», с. 236); ...Да еще – не сказать ли вдруг? – / Был у зверя когда-то друг / («Водяной», с. 111); ... Дарю тебе кленовый лист – / не обязательно пурпурный – / и этот свист (ты слышишь свист?) – / Холодные столбы и урны, / и грязь,*

которая чиста / с тех пор, как ты пришла (хоть толки) / ронять с замшелого моста / свои слезинки и заколки («Брак», с. 139–140) и др.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что парантезные конструкции представляют отличные от включающих их по цели высказывания типов предложений: вставные предложения относятся к эмоционально-экспрессивному модусу. Парантезные конструкции, разрывая структуру вводящего предложения, содержат вопросы, которые автор предпосылает читателю, заставляя его размышлять и сопереживать с лирическим субъектом стихотворения.

Парантезные конструкции, взаимодействуя с основным предложением, репрезентируют дополнительную или уточняющую информацию, детализируют возникшую ситуацию, являются выразителем авторской позиции. Парантезные конструкции выступают характерной приметой идиостилия и выражением творческой индивидуальности поэта. Благодаря своему выразительному потенциалу, парантезные конструкции в поэтическом тексте оказываются очень эффективным средством прежде всего для создания и выделения важных черт в создаваемых образах, в тонкой и точной расстановке экспрессивных смысловых оттенков, играют важную роль в создании авторской оценки ситуации, персонажей, творческого «я» в плане воздействия на читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов.* – М.: Советская Энциклопедия, 1969. 571 с.
2. Валгина Н.С. *Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов по специальности «Журналистика».* – М.: Высшая школа, 1991. 416 с.
3. Ключев Е.В. *Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебник для вузов.* – М.: Издательство ПРИОР, 1999. 272 с.
4. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. *Общая риторика.* – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1994. 190 с.
5. Хазагеров Г.Г. *Риторика.* – Ростов-на-Дону, 2004. 384 с.
6. Хугаев И.С. *Вериги воли: книга стихов и стихий.* – Владикавказ: Ир, 2013. 240 с.

PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS IN THE POETIC TEXT STRUCTURE (USING THE EXAMPLE OF IRLAN KHUGAEV'S POETRY)

T.A. Glotova*, D.S. Karkuzaeva**

* Candidate of philology, associate professor of Russian. Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

** Masterstudent at the Department of Russian, Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Abstract. The article focuses on the parenthetical constructions and their role in the poetic text using an example of Irlan Khugaev's poetry. Such a textual phenomenon as a parenthesis has various functional and expressive options that can be used by an author to have a direct impact on a reader. A scientific basis for the influence of parenthetical units on the speech expressiveness is given, their relevance in a poetic text is shown and their functional capabilities are considered.

Keywords: parenthesis, parenthetical constructions, expressive syntax, poetic text, poetic character

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov.* – M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1969. 571 s.
2. Valgina N.S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: Uchebnik dlya vuzov po spetsial'nosti «Zhurnalistika».* – M.: Vysshaya shkola, 1991. 416 s.
3. Klyuev E.V. *Ritorika (Inventsiya. Dispozitsiya. Elokuitsiya): Uchebnik dlya vuzov.* – M.: Izdatel'stvo PRIOR, 1999. 272 s.
4. Khazagerov T.G., Shirina L.S. *Obshchaya ritorika.* – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1994. 190 s.
5. Khazagerov G.G. *Ritorika.* – Rostov-na-Donu, 2004. 384 s.
6. Khugaev I.S. *Verigivoli: kniga stikhov i stikhiv.* – Vladikavkaz: Ir, 2013. 240 s.